

Три часа ночи, в коридоре царил гробовая тишина.

Ши Чу вышел из лифта, одной рукой поднял чемодан, стараясь идти как можно тише.

Цинь Юй плохо спал, его часто будили даже малейшие звуки, после чего он, потирая виски, выходил на балкон курить, а под глазами так и не исчезали синяки от хронического недосыпа. Ши Чу переживал за него и изначально не хотел возвращаться ночью, чтобы не создавать шума, но так сильно хотел увидеть Цинь Юя, что, долго колеблясь в аэропорту, всё же взял такси и поехал домой.

Подойдя к двери, он привычно ввёл код и повернул ручку.

Тихое мяуканье и странный запах встретили его. Ши Чу нахмурился, поставил чемодан в сторону, присел и тихо позвал:

— Доуша.

Тёмный силуэт бросился к нему в лунном свете, остановившись в нескольких шагах, глаза его светились тусклым блеском. Ши Чу протянул руку, позвал ещё раз. Кот, колеблясь, сделал пару шагов вперёд, учуяв знакомый запах, и его мяуканье стало возбуждённым. Он бросился в распростёртые объятия.

— Тсс, — Ши Чу почесал кота под подбородком, успокаивая его, пальцы скользнули по спине, ощущая чёткие выступы позвонков.

Он сильно похудел, подумал Ши Чу.

Кот был ласковым, и, когда Ши Чу встал, продолжал тереться о его ноги. При лунном свете он достал из шкафа кошачьи консервы, открыл и поставил перед Доушей. Кот тут же забыл о человеке, погрузившись в еду, жадно поглощая содержимое.

Ши Чу снял куртку, собираясь принять душ, но неприятный запах всё ещё витал в воздухе. Смесь кошачьих испражнений, гниющих продуктов, табака и алкоголя... Подойдя к холодильнику, он открыл дверцу. Всё оставалось таким же, как в день его отъезда, единственное отличие — фрукты высохли, а овощи почернели и сгнили.

Он почувствовал что-то неладное, подошёл к спальне и открыл дверь.

Никого. Цинь Юя не было дома.

Преыдушие попытки не шуметь внезапно потеряли смысл. Ши Чу выдохнул, не зная, какая из эмоций перевешивает — облегчение или разочарование. Он нажал на выключатель, и комната залилась светом, обнажив подоконник, заставленный бутылками и окурками.

Раньше Цинь Юй не пил, только изредка курил. Но после окончания университета алкоголя становилось всё больше, сначала для деловых встреч, потом это вошло в привычку. В моменты стресса, бессонницы, он пил и курил.

Перед командировкой Ши Чу убирался и нашёл в рабочей зоне Цинь Юя медицинские анализы. Он сфотографировал их и попросил друга, работающего в больнице, посмотреть. Друг сказал, что с желудком и печенью есть проблемы, пока не слишком серьёзные, но если так продолжится, это может привести к большим осложнениям.

Друг также сказал:

— Ши Чу, Цинь Юю нелегко живётся, он забывает поесть, когда занят. Ты присматривай за ним.

У Цинь Юя был проект, который занимал всё его время, и он уже две недели ночевал в компании. Ши Чу видел фотографии в социальных сетях коллег Цинь Юя: четыре утра, офис залит светом, у стены стоят коробки с лапшой быстрого приготовления. Цинь Юй, держа пластиковую вилку, сидел на диване и изучал документы.

Поэтому Ши Чу каждый день рано вставал, готовил еду на весь день, складывал её в термос и отвозил в компанию Цинь Юя, передавая его ассистенту, а затем спешил на метро к восьми утра в лабораторию университета, где работал до глубокой ночи.

Ассистент Цинь Юя уговаривал его:

— Ши Чу, не стоит так мучиться.

Ши Чу отвечал:

— Это не хлопоты, я в лаборатории тоже должен есть, просто сделал побольше и захватил с собой.

Ассистент снова сказал:

— Это не по пути, ты каждый день так бегаешь...

— Я недавно каждое утро должен был отмечаться в местном институте, — сказал Ши Чу. — Это по пути.

Ассистент хотел сказать, что необязательно приносить еду, ведь Цинь Юй может и не есть её. Но, увидев покрасневший от холода нос Ши Чу, он молча взял термос.

Эти дни не продлились долго. Через двадцать дней Ши Чу был отправлен наставником на обучение в город на Северо-Западе, где провёл два месяца.

Накануне отъезда Цинь Юй наконец вернулся домой. Под его молчаливым взглядом Ши Чу сложил одежду в чемодан, а затем, закончив, спросил:

— А что с Доушей?

Цинь Юй вздохнул:

— Я в ближайшее время буду не так занят, смогу кормить.

Ши Чу хотел сказать ещё что-то: одевайся теплее, ешь вовремя, не питайся одной лапшой... Но в итоге ничего не сказал.

Как и просьбы пить меньше алкоголя, которые он повторял много раз, но Цинь Юй их не слушал.

Доуша закончил есть, издал довольное урчание и снова начал крутиться вокруг Ши Чу, цепляясь лапами за его штанину, пытаясь забраться наверх.

Ши Чу слегка забеспокоился, колеблясь между сном и уборкой, но в итоге вздохнул, поднял Доушу, посадил его в клетку и пошёл в ванную за шваброй.

Цинь Юй вернулся, когда Ши Чу только что лёг спать. Несмотря на сильную усталость, мысли его были хаотичны, в голове мелькали беспорядочные образы, как ноты без мелодии.

Услышав звук открывающейся двери, Ши Чу открыл глаза, но тело оставалось неподвижным под одеялом.

На улице начинало светать, в холодном тумане всё казалось тусклым и размытым. Он увидел такой же размытый силуэт, вошедший в комнату, и в следующий момент кровать слегка прогнулась.

Цинь Юй, принеся с собой холод, сел на край кровати и тихо спросил:

— Почему не сказал, что вернулся?

Его голос был хриплым, и нельзя было понять, какие эмоции скрывались в нём. Ши Чу подумал, а что бы изменилось, если бы он сказал? Ушёл бы Цинь Юй из компании в три часа ночи, чтобы встретить его, или поспешил бы домой, чтобы открыть дверь и крепко обнять, как это было несколько лет назад?

Не получив определённого ответа, он решил, что говорить не стоит.

Ши Чу слегка покачал головой:

— Было слишком поздно, не было необходимости.

Цинь Юй опустил глаза и замолчал. Внезапно он встал, снял куртку и лёг на кровать. Ши Чу оказался в тени, наблюдая, как Цинь Юй опирается руками по обе стороны от него, чётко видны синеватые вены. Низкий голос Цинь Юя раздался:

— Хочешь?

Говорят, что разлука усиливает страсть, и сейчас, встретившись с любимым после двух месяцев разлуки, они должны были воспламениться, погрузившись в бурю страсти. Но, глядя в глаза Цинь Юя, Ши Чу увидел лишь усталость, похожую на свою.

Он моргнул, подтянул подбородок к одеялу и сказал:

— Наставник дал мне три дня отдыха, потом нужно вернуться в университет, чтобы закончить работу над диссертацией, будет очень занято. Давай отвезём Доушу к Старине Яну, он сдал экзамен на госслужбу, у него есть время ухаживать за котом.

Цинь Юй равнодушно кивнул и снова спросил:

— Хочешь?

Ши Чу ответил:

— Цинь Юй, я очень устал.

Цинь Юй не стал настаивать, его лицо не выражало эмоций, он встал и вышел из комнаты.

В комнате снова воцарилась тишина, знакомый аромат древесных духов Цинь Юя постепенно рассеялся. Ши Чу стал обдумывать, когда отвезти кота, и наконец почувствовал сонливость. Сознание медленно погружалось в сон, в полудрёме он услышал звук закрывающейся двери в гостиной, немного прояснившись, он с трудом поднялся, подошёл к окну, приоткрыл занавеску и посмотрел вниз.

Цинь Юй был одет в чёрное пальто из кашемира, в разгар снегопада он шёл к человеку, который ждал его с зонтом. Он взял зонт из рук того человека, и они пошли рядом, вскоре исчезнув из виду.

Ши Чу спал беспокойно, сны постоянно менялись: то это было университетское поле под палящим солнцем, то заброшенный переулок в зимнюю стужу. Он прятался за мусорным баком в переулке, наблюдая, как Цинь Юй оглядывается в поисках его. Он хотел крикнуть, но что-то словно зажало его рот, и он не мог издать ни звука, поэтому он мог только смотреть, как Цинь Юй уходит.

Его рот всё ещё был закрыт, и постепенно дыхание стало затруднённым. Ши Чу резко открыл глаза, перед ним мелькнул тёмный силуэт, который с криком взлетел в воздух, как снаряд, и приземлился ему на живот.

Ши Чу, глядя на кота, который чуть не убил его во сне, застыл на мгновение, затем потянулся к телефону под подушкой.

Было уже шесть вечера, на экране, кроме уведомления от China Mobile об использовании трафика, не было других сообщений.

В комнате было тихо, Доуша спокойно сидел в стороне, вылизывая себя, и в огромной комнате слышалось только собственное дыхание. Ши Чу почувствовал необъяснимое давление, такое же, как когда он просыпался после долгого дневного сна и видел закат, словно его оставили за пределами мира.

Он решил найти себе занятие.

<http://bllate.org/book/16893/1566256>